

ПРАВО

Александр Владимирович САЛЕНКО¹

УДК 342.7, 342.729, 342.4

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВА ПУБЛИЧНЫХ СОБРАНИЙ В РОССИИ

¹ кандидат юридических наук, магистр права (Гёттинген);
доцент кафедры международного и европейского права,
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (Калининград)
asalenko@kantiana.ru

Аннотация

В России, начиная с конца XIX в., и по сегодняшний день просходит процесс формирования права публичных собраний, которое регулирует порядок осуществления конституционного права на свободу мирных собраний. Автор проводит историко-правовой анализ отечественного законодательства, а также конституционно-правовых идей в сфере права публичных собраний. В ходе анализа автор устанавливает, что первые конституционно-правовые идеи по закреплению субъективного права граждан на свободу мирных собраний были высказаны декабристами в их программах документах. Вместе с тем, именно в период российских революций 1905–1917 гг. происходит реальное формирование права публичных собраний в виде основополагающих актов российского государства, которые имели конституционный характер. Статья содержит периодизацию права публичных собраний России. Отмечается, что конституционно-правовая традиция дореволюционных правоведов, согласно которой в отечественном публичном праве выделялось право публичных собраний, была затем прервана в советское время, в ходе которого свобода мирных собраний имела исключительно декларативный характер. Общий вывод автора сводится к тому, что в настоящее время в российской правовой системе происходит постепенное формирование права публичных собраний, которое объединяет в себе нормы Конституции

Цитирование: Саленко А. В. Эволюция права публичных собраний в России / А. В. Саленко // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2022. Том 8. № 2 (30). С. 106–128.
DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-2-106-128

России, федеральных законов, а также практику Конституционного Суда России и судов общей юрисдикции. По мнению автора, в настоящий момент Российская Федерация совершает медленное и сопряженное со значительным количеством проблем восхождение к праву публичных собраний.

Ключевые слова

Свобода мирных собраний, история свободы мирных собраний, публичные мероприятия, право публичных собраний, Россия, Российская империя, СССР, демонстрации, митинги, шествия, пикетирования.

DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-2-106-128

Введение: восхождение к праву публичных собраний

Чтобы лучше осмыслить проблемы свободы мирных собраний в современной России, необходимо изучить историю этой конституционной свободы в российской правовой системе. С одной стороны, практическая реализация свободы мирных собраний предопределяется формально-юридическими рамками (законодательными и подзаконными нормативно-правовыми актами); с другой стороны, свобода мирных собраний существует и эволюционирует в условиях реальной ежедневной жизни. В разные исторические периоды практика реализации свободы собраний характеризуются разной степенью консерватизма или либерализма. Поэтому ради объективности нужно изучить свободу собраний не только с формально-юридических позиций, но и проанализировать исторические факторы формирования общественных отношений в сфере правового регулирования публичных мероприятий.

В этой статье предпринята попытка осмыслить вопрос о том, насколько глубоки корни свободы собраний в истории российского государства, какие причины повлияли на конституционное и нормативно-правовое оформление права на свободу мирных собраний в российском государстве, в т. ч. какие исторические последствия имели правовые реформы в сфере нормативного регулирования права публичных собраний. В данной статье внимание автора главным образом уделено историческому периоду, который охватывает собой время, начиная с 6 (18) декабря 1876 года, когда на Казанской площади в Санкт-Петербурге состоялась первая демонстрация в России, и до современного момента (по состоянию на май 2022 г.). Возможно, мы сможем преодолеть предубеждение историка О. В. Ключевского о том, что «разница между историками и юристами только в точках зрения: историки видят причины, не замечая следствия; юристы замечают только следствия, не видя причин» [13, с. 402].

Методы

В ходе исследования были использованы традиционные методы научного познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, исторический, логический и сравнительно-правовой методы. Автор анализирует исторический процесс зарождения

и развития в отечественной правовой системе конституционно-правовых идей о праве публичных собраний. На основе историко-правового анализа законодательного регулирования публичных мероприятий в Российской империи, Советской России (РСФСР) и СССР, а также в современной Российской Федерации автор делает вывод о появлении нового публично-правового института «право публичных собраний».

Результаты исследования и их обсуждение

Свобода мирных собраний России: этапы эволюции

Начало раздела хотелось бы сопроводить словами известного правоведа Н. М. Коркунова, который точно подметил, что «каждое научное исследование и научное изложение требует прежде всего обобщения, и обобщение предполагает группировку изучаемых явлений по их сходству и различию. Когда изучаемые явления развиваются во времени, группировка их выражается в установлении последовательных периодов» [21, с. 4]. Исследуя развитие законодательного регулирования свободы мирных собраний в России, целесообразно выделить четыре основных этапа исторического развития этого правового института: 1) донормативный (дореволюционный) период XIX в.; 2) квазиконституционный (революционный) период 1905–1917 гг.; 3) советский период 1917–1991 гг.; 4) современный период 1991–2022 гг. При этом отметим, что данная периодизация является условной и служит единственной прикладной цели: ясным и понятным образом структурировать исторический материал по предмету исследования. Указанные выше этапы представляют собой отправные точки для более глубокого исследования законодательства и правоприменительной практики на каждом отдельном историческом отрезке времени. В этом отношении мы согласны с мнением Д. В. Гаглоева, который говорит «о недопустимости обобщения всей истории отечественного конституционализма в ходе XX в. собирательное понятие „советский“ период» [3, с. 79]. Конечно, каждая советская конституция обладает историческими особенностями и отражает эволюцию государственно-правовой мысли конкретной исторической эпохи, но в канве изучения конституционно-правового развития свободы собраний подобный обобщенный советский период представляется нам допустимым. Равным образом, как и использование обобщенной исторической периодизации в отношении всего донормативного периода до середины XIX века.

Выскажем предположение, что наверняка будет высказана критика, что проводимый историко-правовой анализ генезиса правового регулирования свободы мирных собраний фактически ограничивается временными рамками существования Российской империи. Заранее соглашаясь критическими замечаниями подобного рода, отметим, что так называемый доимперский период государственно-правового развития лишен формально-юридических источников, которые можно было бы обозначить в качестве нормативной основы свободы мирных собраний. Отметим также, что доимперское время содержит большой неизученный исторический материал: правовые обычаи, которые были напрямую связа-

ны с реализацией в повседневной жизни русского народа права на свободу мирных собраний в нашем современном понимании [30, с. 5; 41, с. 146]. Прообразы свободы мирных собраний можно увидеть в славянском праве (копном праве), которое в сравнении с глубоким изучением античного, римского и германского права для отечественной правовой науки пока все еще остается малоизученной тематикой [32, с. 1–17; 57, с. 9]. Однако, в рамках этой статьи, содержащей конституционно-правовой анализ, уход на такую историческую глубину не представляется возможным и целесообразным, поскольку основательное исследование прообразов свободы мирных собраний в древнем русском праве является задачей в первую очередь отечественной историко-правовой науки.

Свобода мирных собраний в Российской империи: донормативный (дореволюционный) период XIX века

Производя общую оценку развития нормативного регулирования свободы мирных собраний в Российской империи до 1905 года, можно согласиться с мнением дореволюционного российского ученого-юриста В. Ф. Матвеева, который отмечал, что «до 1905 г. наше законодательство не признавало за гражданами, вообще, никакого права на устройство публичных собраний, тем более, с политическими целями» [31, с. 383]. Так, «нормативное регулирование конституционно-правовых отношений происходило посредством норм уголовного и административного права» [3, с. 89]. Исторический анализ показывает, что на протяжении практически всего имперского периода в России не было издано каких-либо значимых актов конституционно-правового (государственно-правового) характера, которые надлежащим образом регламентировали бы изучаемую сферу общественных отношений. Поэтому нельзя согласиться с достаточно смелым и вместе с тем безосновательным утверждением С. Ю. Колмакова о том, что «свобода собраний была гарантирована и реализовывалась в XVII веке» в Соборном уложении 1649 г. [16, с. 168]. В этом отношении более взвешенной нам представляется оценка Д. В. Гаглоева, который исходит из тезиса «об отсутствии государственного признания и нормативного регулирования права подданных на участие в мероприятиях публично-правового характера» и обозначает этот этап как «донормативный период института публичных мероприятий» [2, с. 25].

Вместе с тем, важно отметить, что в донормативный период в начале XIX в. в России впервые появляются идеи о праве на свободу собраний; программные документы декабристов стали прообразами конституционных документов в России, в которых была предпринята попытка закрепить свободу мирных собраний. В частности, основной программный документ Южного общества декабристов 1823–1824 гг. — «Русская правда» П. И. Пестеля («Конституция — Государственный завет») — впервые прямо формально закреплял свободу мирных собраний в положениях 13, 14 главы IV «О народе в политическом отношении». При сравнении «Конституции» Н. М. Муравьева 1822–1825 гг., отражавшей идеи большинства членов Северного Тайного Общества декабристов, можно лишь косвенно вывести наличие свободы собраний у граждан

Российской империи, а именно из положений о свободе и независимости русского народа, а также о Народном Вече [39, с. 44].

Все остальные проекты реформаторских преобразований XIX в., которые были подготовлены М. М. Сперанским, М. Т. Лорис-Меликовым, хотя и содержали некоторые положения о предоставлении подданным политических прав, но прямо не фиксировали права на мирные собрания. Поэтому отцом-основателем идеи свободы мирных собраний в России можно по праву считать П. И. Пестеля, который вместе с декабристами Южного Тайного Общества предпринял первую реальную попытку закрепить праобраз конституционной свободы мирных собраний на бумаге, облекая ее в некое подобие нормативной формы.

Однако, в силу ряда исторических причин проведение конституционных реформ «сверху» по инициативе верховной власти было затруднительно, что было обусловлено в т. ч. нарастанием революционной активности в Российской империи на протяжении XIX века, началом которой стало Восстание Декабристов 14 (25) декабря 1825 г., а кульминацией этого были террористические акты в отношении двух царей: убийство Александра II, совершенное 1 (13) марта 1881 г., и покушение на жизнь Александра III 17 (29) октября 1888 г., которое обусловило его скоростижную кончину 20 октября (1 ноября) 1894 г. Эта цепь трагических исторических событий провоцировала контрреформы и обуславливала нежелание верховной власти осуществить назревшее нормативное (конституционно-правовое) закрепление политических прав подданных, включая свободу на мирные собрания. Драматические события XIX в. формировали недоверчивое отношение государства к публичным собраниям, в которых, по сути, всегда подозревали бунт против верховной власти императора. Однако, отсутствие нормативного закрепления свободы мирных собраний не гарантировало общественного порядка и безопасности. Так, исторический опыт убедительно показал, что отсутствие правового регулирования публичных мероприятий (даже на уровне административного и полицейского права) является одной из причин того, что крупномасштабные собрания могли закончиться насилием или трагедией, которой стала Ходынская катастрофа 18 (30) мая 1896 года, которая унесла жизни 1379 человек (свыше 900 человек были покалечены).

По нашему мнению, днем рождения свободы мирных собраний можно считать 6 (18) декабря 1876 г., когда состоялось самое первое публичное мероприятие — по сути митинг с политическими требованиями — около Казанского собора в Санкт-Петербурге в котором по разным оценкам приняло участие от 150 до 400 человек [36, с. 14]. «Казанскую демонстрацию» организовали члены тайной организации «Земля и воля» Г. Плеханов, А. Михайлов и М. Натансон; манифестацию посвятили борьбе за права политзаключенных в России. Первый политический митинг в России продлился лишь несколько минут: со ступеней Казанского собора Г. Плеханов выступил с краткой и весьма эмоциональной речью, которая была завершена словами: «Да здравствует свобода!». Затем Г. Плеханов достал красное знамя и передал его в руки 16-летнего рабочего Я. Потапова [18; 56, с. 213]. Митингующие подняли подростка с флагом на плечи. После этого полиция начала разгонять собравшихся. В итоге было аре-

ствовано 36 человек, из которых 5 осуждены на 10-15 лет каторжных работ, 10 приговорены к ссылке в Сибирь и трое рабочих, в т. ч. Я. Потапов, — к заточению на 5 лет в монастырь. Мирное коллективное выражение мнения было квалифицировано властями как бунт против властей: демонстрантов признали виновными «в дерзостном порицании установленного законами образа правления» (ст. 252 Уложения о наказаниях) и «преступном противодействии властям законным» (ст. 90 Уложения о наказаниях) [25, с. 5; 47]. Мирный протест и публичное выражение мнения стоили первым российским демонстрантам долгих лет заключения. Вместе с тем история убедительно доказала, что этот чрезмерно жестокий приговор имел обратное воздействие, а именно он обусловил переход революционеров к террору. Здесь уместно вспомнить знаменитые слова революционера Александра Михайлова — участника первой демонстрации в России: «когда человеку, хотящему говорить, зажимают рот, то этим самым развязывают руки»¹.

**Свобода мирных собраний в России:
квазиконституционный (революционный) период 1905–1917 гг.**

Данная эпоха является временем расцвета отечественной конституционно-правовой мысли. Незавершенные либеральные реформы XIX в. и вызванные этим революционные движения в российском обществе способствовали тому, что в этот период начинают кристаллизоваться теоретико-правовые основы российского конституционализма, в т. ч. осуществляется теоретическая проработка прав и свобод граждан, а также права на свободу мирных собраний. Конец XIX в. и начало XX в. были ознаменованы плодотворной научной работой плеяды выдающихся государствоведов, которые заложили фундамент отечественной конституционно-правовой науки: М. М. Ковалевского [14, 15], Н. М. Коркунова [22, 23, 24], С. А. Котляревского [26; 49, с. 364–413], Н. И. Лазаревского [28, 29], С. А. Муромцева², П. И. Новгородцева [34, 35], Б. Н. Чичерина

¹ Полная цитата А. Д. Михайлова наглядно отображает весь спектр политических ошибок, которые были допущены со стороны властей в тот исторический период: «Какими же средствами могла располагать партия, хотя и не признанная правительством, но фактически существующая, для достижения того, в чем она видела свое призвание? Были ли у нее другие пути, кроме того, которым она пошла? Представляла ли родная жизнь возможность иного направления ее высоких стремлений? Нет!... Прежде чем начать кровавую борьбу, социалисты испробовали все средства, какими пользуются на Западе политические партии. Но за проповедь их карали каторгой, за книги — тюрьмой и ссылкой. Всякого сближающегося с народом преследовали, как неблагонамеренного; закрыли народную школу для образованных учителей и т. д. Преградили все пути, забывая, что, когда человеку, хотящему говорить, зажимают рот, то этим самым развязывают руки» — из показаний А. Д. Михайлова на следствии от 07.07.1881 г. [38, с. 157].

² Как писали «Русские ведомости», С. А. Муромцев «при жизни для всех русских, для всех европейцев стал исторической личностью, потому что с его именем начинается русская конституционная история» [49, с. 21].

[54, 55]. Возрастание гражданской и революционной активности в обществе обусловили то, что в трудах российских правоведов стала формироваться конституционно-правовая доктрина, которая создавала теоретическую базу для построения российского государства нового образца, а именно конституционного государства [26, 27], которое подразумевало и последующее законодательное оформление свободы собраний. В этом отношении можно согласиться с мнением А. В. Калининой о том, что «прогрессивные идеи отечественных дореволюционных юристов, которые во многом опирались на зарубежный опыт, заложили необходимую основу нормативно-правового обеспечения свободы собраний в России, способствовали внедрению данного института в отечественную правовую систему, создали благоприятную почву для дальнейших демократических преобразований» [12, с. 115].

Конституционалисты той эпохи тонко чувствовали и передавали в своих трудах царившие тогда общественные настроения. Так, например, А. К. Дживелегов точно подметил в своей работе 1906 г. то, что «свобода собраний есть требование политически зрелого народа... Главный смысл этого требования есть обеспечение беспрепятственной пропаганды, политической, общественной, религиозной и прочей; если народ его не предъявляет, значит, в руководящем обществе царит сознание, что большинство народа не созрело для пропаганды. Наоборот, когда за это требование начинают ожесточенную борьбу, то это является признаком наступления зрелости» [7, с. 45]. Именно ожесточенная борьба за политические права российских подданных стала разворачиваться во время Первой Русской Революции 1905 г., начало которой было положено трагическим публичным мероприятием (демонстрацией) — Кровавым воскресеньем 9 января 1905 г., когда только по официальным данным погибли 130 человек и 233 участника манифестации были ранены¹. Это трагическое событие являлось свидетельством того, что представители государства — начиная от рядового полицейского и до особ высшей императорской власти — не осознавали (или не желали осознавать) характер происходящих перемен, изменений мировоззрения и правовой культуры, наступления той самой политической зрелости народа, о которой писал А. К. Дживелегов. Поэтому мирное шествие к Зимнему дворцу с политическими требованиями в адрес царя, изложенными в петиции рабочих и жителей Санкт-Петербурга, было расценено властями в качестве неслыханной дерзости и бунта. Именно такая неадекватная оценка представителями власти в итоге повлекла за собой неоправданно жестокое подавление мирного шествия примерно ста сорока тысяч российских подданных, в ходе которого по отношению к безоружным участникам мирной манифестации применялось огнестрельное и холодное оружие [4]. После Кровавого воскресенья

¹ Точное число жертв и пострадавших так и осталось неизвестным. Однако, существуют достаточные основания предполагать, что в реальности жертв Кровавого воскресенья было больше: по подсчетам советских историков было убито до 200 человек, число раненных составило до 800 человек [33, с. 13].

стало очевидным, что необходимо законодательное и даже конституционное закрепление порядка проведения публичных собраний политического характера. Поэтому не случайной является такая хронологическая деталь — Высочайший манифест об усовершенствовании государственного порядка (Октябрьский манифест) от 17 октября 1905 г. на несколько дней опередило издание новых временных правил о публичных собраниях по вопросам государственным, общественным и экономическим от 12 октября 1905 г. [11]. Де-факто оба документа провозглашали «незыблемые основы гражданской свободы» и декларировали свободу мирных собраний. Позднее в дополнение к ним будут изданы Временные правила проведения собраний от 4 марта 1906 г. [10]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что именно в этот исторический период в России появляется первое нормативно-правовое (по сути, конституционно-правовое) регулирование свободы мирных собраний в качестве субъективного права и одного из важнейших институтов непосредственной демократии [20, с. 1–9, с. 235–240]¹.

При анализе упомянутых конституционных документов можно сделать вывод о том, что первый императорский указ «Об установлении временных мер в дополнение действующих постановлений о собраниях» от 12.10.1905 г. являлся по своей сути актом временного характера. Главная задача этого политического документа сводилась к тому, чтобы продемонстрировать подданным, что правительственными учреждениями была начата работа над этим весьма актуальным вопросом и дело в правовом регулировании мирных собраний сдвинулось с мертвой точки. Такая оценка связана с тем, что царский указ от 12 октября 1905 г. не закреплял ни основных понятий, ни порядка согласования и проведения публичных мероприятий; однако в данном акте содержалась политическая декларация о праве подданных устраивать публичные собрания. В этом отношении изданный спустя полгода второй Именной Высочайший указ от 4 марта 1906 г. «О временных правилах о публичных собраниях» являлся полноценным нормативным правовым актом конституционного значения, который закреплял основные термины (понятие публичных и непубличных собраний), подробно регулировал порядок согласования и проведения мирных собраний, определяя полномочия властей по надзору за соблюдением установленного порядка в публичном собрании. Временные правила о собраниях сохранили свое действие вплоть до февраля 1917 г., хотя изначально предполагалось, что в последствии они будут заменены на специальный закон (*lex specialis*), который будет принят Государственной Думой; отсюда и указание в названии документа на его временный характер. Однако, в силу разных причин этому плану не было суждено сбыться и временные правила о публичных собраниях от 4 марта 1906 г. больше десятилетия (1906–1917 гг.) выполняли роль закона

¹ Важная историческая деталь была отмечена Д. В. Гяглоевым, а именно был установлен «немецкий след» в первых актах отечественного дореволюционного законодательства о свободе мирных собраний — «„Правила“ были сформулированы под сильным влиянием прусского закона „О собраниях“ от 11 марта 1850 года» (*Das Preußische Vereinsgesetz vom 11. März 1850*) [2, с. 34].

о собраниях в Российской империи. Кстати, именно «законами» отечественные парламентарии обозначали данные царские указы о свободе собраний¹.

В мае 1906 г. партией народной свободы (кадетами) в Государственную Думу I-го созыва был внесен проект закона о собраниях, который содержал отказ от системы предварительных разрешений при организации собраний под открытым небом и существенно сокращал свободу усмотрения властей при проведении мирных собраний. Однако, в силу объективных причин, а именно из-за досрочного роспуска Государственной Думы I-го созыва в июле 1906 г., депутаты успели обсудить лишь некоторые положения этого либерального законопроекта, который так и не получил силу закона².

Подводя промежуточный итог, можно признать, что Октябрьский манифест и, используя лексику парламентариев той эпохи, «Закон 12 октября 1905 г.» и «Закон 4 марта 1906 г.» фактически представляли собой конституционно-правовые акты, в которых впервые было закреплено право российских подданных на проведение мирных публичных собраний. Однако, при этом реальная правоприменительная практика носила рестриктивный характер, поскольку реализация права на свободу собраний в большей степени находилась в зависимости от субъективного усмотрения государственных властей. Так, положение дел было весьма точно охарактеризовано видным российским государствоведом Н. И. Лазаревским: «свобода собраний в том виде, в каком она установлена настоящим законом, есть свобода собираться, если полиция сообразовалась, и не расходиться, пока полиции то благоугодно» [28, с. 34].

В ходе короткого республиканского периода (февраль-ноябрь 1917 г.) на смену Октябрьского манифеста и временных правил о публичных собраниях 4 марта 1906 г. пришло постановление Временного правительства от 12 апреля 1917 г. «О собраниях и союзах» [37], которое представляло собой краткий документ, содержащий восемь пунктов, три из которых были посвящены вопросам реализации права на свободу мирных собраний российских граждан. В частности, пункт первый постановления закреплял, что «все без исключения российские граждане имеют право, без особого на то разрешения, устраивать собрания как в закрытом помещении, так и под открытым небом». Таким образом, Временное правительство России *de-jure* осуществило переход от безусловного требования предварительного разрешения (согласования) публич-

¹ «Манифест 17 октября 1905 г., провозгласивший принцип правового государства, должен был признать и начало свободы собраний. Но действующий ныне по сему вопросу Закон 4 марта 1906 г., как и предшествующий ему Закон 12 октября 1905 г., представляет собой не что иное, как неудачную попытку согласовать старые начала с новыми требованиями, как очевидное стремление прикрыть новыми формами старое содержание» [40, с. 309].

² Проект закона о собраниях. Внесен в Государственную Думу первого созыва кадетами 30 мая 1906 г. и был составлен по образцу французского закона о собраниях от 30 июня 1881 г. [19].

ных собраний к полной его отмене. В двух оставшихся пунктах постановление Временного правительства от 12.04.1917 г. «О собраниях и союзах» (п. 2 и 3) устанавливались ограничения свободы собраний, в частности закреплялось, что «собрания на рельсовых путях возбраняются, собрания же на прочих путях сообщения, улицах и площадях допускаются, поскольку они не препятствуют свободному движению». Также закреплялось, что «на собрания не вправе иметь доступ лица вооруженные, за исключением тех, коим ношение оружия присвоено законом».

Таким образом, акт Временного правительства *de-facto* представлял собой реформу права публичных собраний, суть которой сводилась к существенной либерализации порядка осуществления свободы собраний. Однако, с другой стороны, руководствуясь идеалистическими соображениями, Временное правительство приняло поспешное и весьма опрометчивое решение о полном отказе от всяческого правового регулирования процессуальных моментов порядка проведения публичных собраний и тем самым создало опасные предпосылки для возникновения правовой неопределенности и хаоса. Последовавшие исторические события — усиливавшаяся анархия в стране и антиправительственные выступления в июле 1917 г. — подтвердили важность сбалансированного подхода к правовому регулированию свободы собраний, которое не будет чрезмерно ограничивать гражданскую активность и вместе с тем будет гарантировать стабильность государственного строя и общественный порядок. Однако, Временному правительству не суждено было найти этот баланс...

Свобода мирных собраний в советский период (1917–1991 гг.)

В отношении советского периода нами применена упрощенная периодизация, которая не предполагает подразделение развития в советском государстве на какие-либо этапы (например, по времени принятия советских конституций). Выбор нами этого подхода обусловлен с тем, что на протяжении практически всей советской эпохи практиковался простой метод правового регулирования по отношению к свободе мирных собраний, которая лишь декларировалась в конституционных документах. Однако, свобода мирных собраний не детализировалась в советском законодательстве и подзаконных актах. При этом конституционные декларации свободы мирных собраний в СССР и РСФСР (а равно и других советских республиках) сопровождалась запретительной и репрессивной правоприменительной практикой, которая убедительно подтверждает этот прискорбный вывод.

На первом этапе строительства советского государства использовался сугубо классовый подход, согласно которому свободой собраний наделялись только трудящиеся. Так, согласно Конституции РСФСР 10 июля 1918 г. за трудящимися гражданами РСФСР признавалось право свободно устраивать собрания, митинги, шествия. Особенность конституционного регулирования свободы

собраний состояла в том, что советское государство закрепляло также ряд материальных гарантий свободы мирных собраний (также по отношению к собраниям, проводимым в помещениях). Так, первая советская конституция закрепляла то, что государством в распоряжение рабочего класса и крестьянской бедноты предоставляются все пригодные для народных собраний помещения с обстановкой, освещением и отоплением (п. 15 главы 5 Конституции РСФСР 1918 г.)¹. По сути, этими декларациями ограничивалось правовое регулирование свободы собраний на первоначальном этапе развития советского государства и права. Первая Конституция СССР от 31 января 1924 года не содержала правового регулирования свободы мирных собраний, т. к. в ней не было отдельного раздела о правах и свободах советских граждан.

«Сталинская конституция» закрепила идеологический характер свободы мирных собраний: было прямо указано, что данная конституционная свобода реализуется в интересах трудящихся в целях укрепления социалистического строя (п. «в» и «г» ч. 1 ст. 125 главы X). Конституция СССР 1936 г. снова воспроизвела набор материальных гарантий для свободы собраний: согласно конституционным положениям государство обеспечивает трудящимся и их организациям для реализации свободы собраний предоставление типографий, запасов бумаги, общественных зданий, улиц, средств связи и других материальных условий, необходимых для их осуществления (ч. 2 ст. 125 Конституции СССР 1936 г.)².

В поздний советский период — в Брежневскую эпоху — конституционным законодателем применялась точно такая же техника правотворчества: положений Конституции СССР дублировались затем в тексте конституции отдельных советских республик. Конституции эпохи «развитого» социализма содержат идентичные положения: во-первых, закреплялся идеологический характер свободы мирных собраний, которая должна реализовываться лишь в соответствии с интересами советского народа и только в целях укрепления и развития социалистического строя (ч. 1 ст. 50 Конституции СССР 1977 г.; ч. 1 ст. 48 Конституции РСФСР 1978 г.); во-вторых закреплялись материальные гарантии свободы мирных собраний и иных политических прав и свобод: «осуществление этих политических свобод обеспечивается предоставлением трудящимся и их организациям общественных зданий, улиц и площадей, широким распростране-

¹ Конституция РСФСР 1925 г. воспроизвела положения первой конституции РСФСР 1918 г.; однако из конституционного текста были исключены материальные гарантии свободы мирных собраний; так, конституционный законодатель исключил положения о том, что для реализации свободы мирных собраний государство предоставляет помещения с обстановкой, освещением и отоплением. Новеллой Конституции РСФСР 1925 г. было то, что в качестве субъекта права на свободу мирных собраний наряду с рабочим классом было указано крестьянство (при этом из конституционного текста исчезло упоминание «крестьянской бедноты»).

² Конституция РСФСР 1937 г. инкорпорировала все положения «Сталинской конституции».

нием информации, возможностью использования печати, телевидения и радио» (ч. 2 ст. 50 Конституции СССР 1977 г.; ч. 2 ст. 48 Конституции РСФСР 1978 г.).

Вместе с тем, несмотря на высокий уровень конституционных гарантий, советский период как для свободы мирных собраний, так и для остальных политических прав и свободы человека был временем неблагоприятным. Суть свободы собраний состоит в праве на свободную и публичную критику власти, что априори было невозможно в советском государстве, что следовало как из текста конституционных документов, так и обширной репрессивной практики. Фундаментальная идеологическая установка советской правовой системы фактически предопределяла общий запрет публичных протестов с критикой советского государства. Были допустимы только те публичные мероприятия, которые служили «укреплению и развитию социалистического строя», в круг которых попадали организованные государством военные парады и майские демонстрации. Общий вывод о том, что в Советском Союзе не было свободы собраний в ее исконном конституционном смысле, а именно в качестве права на открытый мирный протест против власти, могут убедительно подтвердить трагические примеры из нашей истории, когда советское государство жестоко подавляло свободу мирных собраний [42, с. 103]¹.

Только в последние годы существования СССР — в ходе перестройки — с активным ростом публичных протестов стало очевидно, что нужно дополнять конституционные декларации специальными нормативными актами, которые детально регулировали бы процессуальные аспекты реализации свободы мирных собраний в советском государстве [45, с. 64; 46, с. 36]. Первым и последним советским актом стал Указ Президиума ВС СССР от 28 июля 1988 г. «О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР» [52], который имел временный характер, поскольку в нем было

¹ 5–9 марта 1956 г. — митинги в Грузии — Тбилиси, Батуми, Кутаиси, Рустави, Сухуми с требованиями об отмене решений XX съезда КПСС и восстановлении доброго имени Сталина; 09.03.1956 г. войска подавили выступления в Тбилиси при помощи танков и огнестрельного оружия; число жертв засекречено (по разным оценкам было убито от 150 до 1500 человек); «Новочеркасский расстрел»: 2 июня 1962 г. — расстрел семитысячной мирной демонстрации в Новочеркасске с экономическими требованиями; убито — 26 человек; 87 — получили ранения; при разгоне рабочих использовали танки и огнестрельное оружие; 25.08.1968 г. — сидячая «демонстрация семерых» на Красной площади — пацифистский протест против ввода войск в Чехословакию; участники мирного протеста признаны виновными в совершении преступлений по ст. 190.1. УК РСФСР «распространение клеветнических измышлений, порочащих советский общественный и государственный строй» и ст. 190.3 УК РСФСР «групповые действия, грубо нарушающие общественный порядок»: К. Бабицкий, Л. Богораз, Д. Литвинов — от 3 до 5 лет ссылки; В. Делоне, В. Дремлюга — исправительно-трудовые лагеря на 2 года 10 месяцев и 3 года соответственно; Н. Горбаневская, В. Файнберг — принудительное лечение в психиатрическую больницу специального типа [8, с. 7–23].

прямо закреплено, что указ действует до принятия соответствующего законодательного акта, который так и не был принят.

Указ Президиума ВС СССР от 28 июля 1988 г. содержал всего 7 пунктов. Указом устанавливался порядок подачи письменного заявления о проведении мирного собрания, которое следовало подавать не позднее 10 дней до даты проведения мероприятия. Закреплялось, что правом на подачу уведомления обладают граждане, достигшие 18 лет. Также указом определялись сроки согласования: заявление о проведении публичного мероприятия должно быть рассмотрено исполнительным комитетом не позднее чем за 5 дней до даты проведения мероприятия. Согласно указу исполком был наделен правом по изменению места и времени мирного собрания, а именно правом предложить иные время и место проведения, а также правом запретить проведение публичного мероприятия, если его цель противоречит советской конституции, а также оно угрожает общественному порядку и безопасности граждан. Таким образом, советский законодатель оставил «идеологическую зацепку», при помощи которой можно было блокировать проведение некоторых публичных мероприятий. Другим указом была закреплена ответственность за нарушение правил организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций [51].

Важным этапом развития свободы собраний в России стал проект «Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии», разработанный известным ученым, академиком, депутатом, лауреатом Нобелевской премии мира, диссидентом и правозащитником А. Д. Сахаровым. Проект предусматривал, что «Конституция Союза гарантирует гражданские права человека — свободу убеждений, свободу слова и информационного обмена, свободу религии, свободу ассоциаций, митингов и демонстраций, свободу эмиграции и возвращения в свою страну, свободу поездок за рубеж, свободу передвижения, выбора места проживания, работы и учебы в пределах страны, неприкосновенность жилища, свободу от произвольного ареста и необоснованной медицинской необходимостью психиатрической госпитализации. Никто не может быть подвергнут уголовному наказанию за действия, связанные с убеждениями, если в них нет насилия, призывов к насилию, иного ущемления прав других людей или государственной измены» (статья 6). 27 ноября 1989 г. А. Д. Сахаров передал проект конституции председателю Конституционной комиссии Съезда народных депутатов СССР М. С. Горбачеву; концепция конституционного проекта была публично представлена в рамках знаменитого выступления академика А. Д. Сахарова на I съезде народных депутатов СССР 9 июня 1989 г., которое вошло в историю как «речь свободы». 14 декабря 1989 года народный депутат СССР А. Д. Сахаров скоропостижно скончался.

Подводя итог под характеристикой развития свободы собраний в советском государстве, уместно будет вспомнить слова советского диссидента, поэта, математика и философа Есенина-Вольпина, вышедшего на митинг гласности 5 декабря 1965 г. с лозунгом «Уважайте свою Конституцию!»: «Если человека, стоящего в День Конституции с такой надписью, уволакивают с площади, то,

наверное, эти люди не очень уважают Конституцию» [5]. Таким образом, нам остается лишь вновь повторить основной вывод о том, что в рамках системы советского права и государства конституционное право на свободу мирных собраний было поставлено в жесткие идеологические рамки и эта свобода имела декларативный характер [3, с. 79; 8]. Применение цензуры, запретов, репрессий имело системный характер и лишь в последние годы существования СССР были предприняты первые шаги по разработке и принятию советского законодательства, регулирующего реализацию свободы мирных собраний.

Заключение: свобода собраний в современный период (1991–2022 гг.)

Современное конституционное законодательство о свободе мирных собраний начинает формироваться в России после принятия Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 г. [6] и после существенного обновления в 1992 г. Конституции (Основного Закона) РСФСР 1978 г. [9], а также после принятия на всенародном голосовании Конституции РФ 12 декабря 1993 г. На первоначальном этапе формирования права публичных собраний современной России регулирование отношений, складывающихся в ходе практической реализации конституционной свободы мирных собраний, осуществлялось при помощи подзаконных нормативных актов и при помощи советских нормативных правовых актов. Так, на протяжении 12 лет, а именно с 21 апреля 1992 по 3 ноября 2004 г., основным документом, который регулировал порядок реализации конституционной свободы мирных собраний в России, был президентский указ Б. Н. Ельцина [50].

На основе проведенного анализа можно констатировать, что после принятия Конституции РФ 1993 г. государство воздерживалось от разработки отдельного нормативного правового акта на федеральном уровне по вопросам свободы мирных собраний. На протяжении более 10 лет (1991–2004) правовое регулирование свободы мирных собраний осуществлялось на основе ст. 31 Конституции РФ, положений Указа Президента РФ 1992 г., а также при помощи значительного числа региональных и муниципальных нормативных правовых актов, которые «обеспечивали содержательное наполнение и развитие института публичных мероприятий за счет опережающего по отношению к положениям федерального законодательства характера» [44, с. 32]. Однако, важно также отметить феномен времени 1991–2004 гг.: в этот период свобода мирных собраний находила свою реализацию; граждане могли реально воспользоваться этой конституционной свободой, несмотря на отсутствие должной нормативно-правовой базы. Только в 2004 г. был принят отдельный специальный закон по вопросам свободы собраний [53] и с этого момента начинают формироваться правовые позиции Конституционного Суда России [43, с. 49], который принял первое постановление по ст. 31 Конституции РФ в 2012 году. Всего за период 2012–2022 гг. Конституционный Суд России принял двенадцать постановлений по вопросам реализации конституционного права на свободу мирных собраний в России, а также более тридцати «отказных определений» [48, с. 20]. Принимая

во внимание сформировавшееся конституционное и административное законодательство, а также обширную правоприменительную практику, можно сделать вывод о том, что после 1993 г. современная Россия совершает последовательное и весьма непростое восхождение к праву [1] публичных собраний, которое осложняется большим количеством дефектов как законодательства, так и правоприменительной практики [17, с. 24]. Вместе с тем эта вершина — право публичных собраний — очень важная цель на пути восхождения к праву нашей страны, поскольку именно благодаря ему будут созданы надежные гарантии и условия для практической реализации конституционной свободы на мирные собрания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С. С. Алексеев. Москва: Издательство НОРМА, 2011. 752 с.
2. Гаглов Д. В. Конституционно-правовое регулирование института публичных мероприятий в Российской Федерации и странах Европы на современном этапе: сравнительно-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук / Д. В. Гаглов. Москва, 2015. 256 с.
3. Гаглов Д. В. Эволюция института публичных мероприятий в России / Д. В. Гаглов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2013. № 4. С. 79-90.
4. Девятое января 1905 года. Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. Москва: Советская энциклопедия, 1969-1978.
5. Декабрьское восстание — Митинг гласности // Такие дела. 07.12.2015. URL: https://takiedela.ru/2015/12/miting_glasnosti/ (дата обращения: 29.04.2022).
6. Декларация прав и свобод человека и гражданина, утв. постановлением ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.
7. Дживелегов А. К. Права и обязанности граждан в правовом государстве / А. К. Дживелегов. Москва: Труд и Воля, 1906. 155 с.
8. Дмитриев Ю. А. Свобода манифестаций в СССР / Ю. А. Дмитриев. Москва: Манускрипт, 1991. 136 с.
9. Закон РФ от 21.04.1992 № 2708-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 20. Ст. 1084.
10. Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату о временных правилах о собраниях от 4 марта 1906 года // Собрание узаконений Российской империи. 7 марта 1906 года. Отд. I. Ст. 309 URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5206/> (дата обращения: 28.04.2022).
11. Императорский Высочайший Указ «Об установлении временных мер в дополнение действующих постановлений „О собраниях“» // Правительственный вестник. 1905. № 222.
12. Калинина А. В. Свобода собраний в юридической и общественно-политической мысли дореволюционной России / А. В. Калинина // Антология конституционных

- учений / Под общей ред. д-р. юрид. наук, профессора В. И. Червонюка. Москва: Миттель-Пресс, 2009. 492 с.
13. Ключевский В. О. Сочинения в 9 т. / В. О. Ключевский. Москва: Мысль, 1990. Том 9. 472 с.
 14. Ковалевский М. М. Конституция графа Лорис-Меликова и его частные письма / М. М. Ковалевский. Берлин: Штейниц, 1904. 117 с.
 15. Ковалевский М. М. Очерки по истории политических учреждений России / М. М. Ковалевский; пер. с разрешения автора А. Баумштейна, под ред. Е. Смирнова. Санкт-Петербург: Издательство Н. Глаголева, 1908. 242 с.
 16. Колмаков С. Ю. Свобода собраний в Соборном уложении 1649 г. / С. Ю. Колмаков // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики (к юбилею доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Ю. И. Скуратова): материалы международной научно-практической конференции / Под ред. Э. Л. Раднаевой, Ю. Г. Хамнуева. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2018. С. 168–173.
 17. Кондрашев А. А. Свобода собраний в России: системные дефекты законодательства и политико-правовая практика / А. А. Кондрашев // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 6 (121). С. 24–44.
 18. Константинова М. Протест у Казанского. Как в России прошла первая политическая демонстрация / М. Константинова // Аргументы и факты-Петербург. 18.12.2014. URL: <https://spb.aif.ru/politic/action/1409831> (дата обращения: 28.04.2022).
 19. Конституционно-демократическая партия. Законодательные проекты и предположения Партии народной свободы 1905–1907 гг. / Под ред. Н. И. Астрова. Санкт-Петербург: Типография товарищества «Общественная польза», 1907. XX, 386 с.
 20. Конституция Российской Империи. Высочайшие манифесты о народном представительстве. Основные законы: Положения о Государственной думе и Государственном совете. Законы о выборах, об усиленной и чрезвычайной охране, о личных и общественных правах граждан, о свободной печати, об обществах, союзах и публичных собраниях / Примеч. и вступ. ст. Л. Слонимского. Санкт-Петербург, 1908. 240 с.
 21. Коркунов Н. М. История философии права. Пособие к лекциям. 6-е изд. / Н. М. Коркунов. Санкт-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича, 1915. 502 с.
 22. Коркунов Н. М. Русское государственное право. Том I. Введение и общая часть. 6-е изд. / Н. М. Коркунов. Под ред. М. Б. Горенберга. Санкт-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича, 1909. 623 с.
 23. Коркунов Н. М. Русское государственное право. Том II. Часть особенная. 6-е изд. / Н. М. Коркунов. Под ред. М. Б. Горенберг. Санкт-Петербург: Типография Стасюлевича, 1909. 749 с.
 24. Коркунов Н. М. Сборник статей профессора Петербургского университета Н. М. Коркунова, 1877–1897: общие вопросы права, история права, государственное право, международное право / Н. М. Коркунов. Санкт-Петербург: магазин Н. К. Мартынова, 1898. 567 с.
 25. Корольчук Э. А. Первая рабочая демонстрация в России. К пятидесятилетию демонстрации на Казанской площади в Петербурге 6/18 дек. 1876 г. / Э. А. Корольчук // Сборник воспоминаний и документов сост. Э. А. Корольчук. Отд. Ленинградского губ. комитета ВКП(б) по изучению истории Октябрьской революции и ВКП(б). Москва; Ленинград: Государственное издательство, 1927. 95 с. URL: <http://www-lib.tufts.ac.jp/opac/en/recordID/catalog.bib/BA29384360?hit=-1&caller=xc-search>

26. Котляревский С. А. Конституционное государство: опыт политико-морфологического обзора / С. А. Котляревский. Санкт-Петербург, 1907. 255 с.
27. Кривенцова А. В. Концепция конституционного государства С. А. Котляревского: дисс. ... канд. юрид. наук / А. В. Кривенцова / Владимир, 2008. 218 с.
28. Лазаревский Н. И. Временные правила о собраниях / Н. И. Лазаревский // Право. 1905. № 5–6. С. 33–42.
29. Лазаревский Н. И. Русское государственное право. Том I: Конституционное право / Н. И. Лазаревский. Санкт-Петербург, 1913. 682 с.
30. Лукин П. В. «Народные собрания» у восточных славян: возможности сравнительного анализа / П. В. Лукин // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. Москва, 2004. № 3 (17). С. 5–11.
31. Матвеев В. Ф. Право публичных собраний: Очерк развития и современной постановки права публичных собраний во Франции, Германии и Англии / В. Ф. Матвеев. Санкт-Петербург: типография товарищества «Общественная польза», 1909. 387 с. URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10080941> (дата обращения: 29.04.2022).
32. Муромцев С. А. О консерватизме римской юриспруденции. Опыт по истории римского права / С. А. Муромцев. Москва: Типография А. И. Маментова и Ко, 1875. 192 с.
33. Невский В. И. Январские дни в Петербурге 1905 года / В. И. Невский // Красная летопись. 1922. Том 1. 507 с.
34. Новгородцев П. И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве: Два типических построения в области философии права / П. И. Новгородцев. Москва: Университетская типография, 1901. 253 с.
35. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. Приложение к журналу «Вопросы философии» / П. И. Новгородцев. Москва: Издательство «Пресса», 1991. 640 с.
36. Пелевин Ю. А. Первая протестная демонстрация в России / Ю. А. Пелевин // Вопросы истории. 2012. № 8. С. 14–30.
37. Постановление Временного правительства «О собраниях и союзах» от 12 апреля (30 марта) 1917 года // Вестник Временного правительства. 1917. № 35/81.
38. Прибылева-Корба А. П. Народолец Александр Дмитриевич Михайлов / А. П. Прибылева-Корба, В. Н. Фигнер. Ленинград; Москва: Государственное издательство, 1925. 230 с.
39. Рубаник С. А. Гражданское состояние, свободы, права и обязанности жителей России в конституционных проектах П. И. Пестеля и Н. М. Муравьева / С. А. Рубаник // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2013. № 2 (13). С. 44–46.
40. Русский конституционализм: от самодержавия к конституционно-парламентской монархии: сборник документов / Авторы-составители А. В. Гоголевский, Б. Н. Ковалев. Москва: Гардарика, 2001. 489 с.
41. Саленко А. В. Праобразы свободы мирных собраний в древнем русском праве / А. В. Саленко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2017. Том 42. № 24 (273). С. 146–152.
42. Саленко А. В. Свобода мирных собраний в СССР: советский опыт и его значение для современной Российской Федерации / А. В. Саленко // Конституция и общественный прогресс. Вторые Прокопьевские чтения. Материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. М. С. Саликов, О. А. Заячковский. 2019. 243 с.

43. Саликов М. С. Правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации: понятие и система / М. С. Саликов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 5 (250). С. 49–59.
44. Симонова С. В. Конституционно-правовое регулирование публичных мероприятий в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук / С. В. Симонова. Москва: Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина, 2017. 240 с.
45. Скуратов Ю. И. Политические свободы граждан СССР: проблемы реализации / Ю. И. Скуратов // Конституционная реформа в СССР: актуальные проблемы. Москва: Издательство ИГиП АН СССР, 1990. 126 с.
46. Скуратов Ю. И. Свобода собраний, митингов и демонстраций: теория и практика / Ю. И. Скуратов // Современное государство и право. Москва: Наука, 1989. № 7. С. 36–42.
47. Смирнов С. Дело о массовых беспорядках в Империи / С. Смирнов // Медиазона. 06 мая 2015. URL: https://zona.media/article/2015/06/05/ih_6_maya (дата обращения: 28.04.2022).
48. Тарибо Е. В. Проблемы реализации свободы выражений мнений и свободы собраний в практике конституционного правосудия / Е. В. Тарибо // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 2. С. 20–31.
49. Томсинов В. А. Российские правоведы XVIII–XX веков: Очерки жизни и творчества. В 2-х т. Том 2 / В. А. Томсинов. Москва: Зерцало, 2007. 662 с.
50. Указ Президента РФ от 25.05.1992 № 524 «О порядке организации и проведения митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирований» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 22. Ст. 1216.
51. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 июля 1988 года № 9715-XI «Об ответственности за нарушение установленного порядка организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций» // Ведомости ВС РСФСР. 1988. № 31. Ст. 1005.
52. Указ Президиума Верховного Суда СССР от 28 июля 1988 г. «О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР» // Ведомости ВС СССР. 1988. № 31. С. 504.
53. Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 № 54-ФЗ // КонсультантПлюс.
54. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. Том 1–3 / Б. Н. Чичерина. Москва: Типография товарищества И. Н. Кушнерев и Ко, 1894. URL: <http://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3948892>
55. Чичеринъ Б. Н. Конституционный вопросъ въ Россіи / Б. Н. Чичеринъ. С.-Петербургъ: Товарищества печатного станка, 1906. 34 с.
56. Шустерман С. С. О судьбе рабочего-революционера Я. С. Потапова / С. С. Шустерман // Вопросы истории. 1960. № 11. С. 213–215.
57. Avenarius Martin. Rezeption des römischen Rechts in Rußland. Dmitrij Mejer, Nikolaj Djuvernua und Iosif Pokrovskij / Martin Avenarius // Wallstein Verlag Göttingen. 2004. 80 s.

Alexander V. SALENKO¹

UDC 342.7, 342.729, 342.4

EVOLUTION OF THE PUBLIC ASSEMBLY LAW IN RUSSIA

¹ Dr. Sci. (Jur.), Master of Law (Göttingen),
Associated Professor, Department of International and European Law,
Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad)
asalenko@kantiana.ru

Abstract

In Russia, from the end of the 19th century to the present day, the public assembly law, which regulates the implementation of the constitutional right to freedom of peaceful assembly, is in the process of constant development. The author conducts a historical and legal analysis of domestic legislation, as well as constitutional and legal ideas in the field of the public assembly law. Based on the analyses, the author came to conclusion that the first constitutional ideas regarding formal fixation of the subjective right of citizens to freedom of peaceful assembly were expressed by the Decembrists in their program documents. The author comes to the conclusion that in the time of Russian revolutions of 1905-1917 the process of the real elaboration of constitutional norms regulating the right of public assembly has been started; exactly at that time based on the idea of the constitutional state the Russian legal scholars have prepared the domestic doctrine of the public assembly law, which was elaborated based on comparative research (for example, the Russian legal scholars have analyzed and applied the German legal doctrine of *Versammlungsrecht*). The article provides a periodization of the development of the public assembly law in Russia. It is also noted that the constitutional and legal tradition of pre-revolutionary lawyers, according to which the public assembly law has been defined in domestic public law, was then interrupted in the Soviet era, when the freedom of peaceful assembly has had merely a declarative character. The general conclusion is that at present moment in the Russian legal system there is a process of the gradual formation of the public assembly law, which combines the norms of the Constitution of Russia, federal laws, as well as the practice of

Citation: Salenko A. V. 2022. “Evolution of the public assembly law in Russia”. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 8, no. 2 (30), pp. 106–128.
DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-2-106-128

the Constitutional Court of Russia and courts of general jurisdiction. The author considers that today the Russian Federation is making a slow and associated with a significant number of problems ascent to the law — the arduous climb to the public assembly law.

Keywords

Freedom of peaceful assembly, public events, public protest law, public assembly law, Russia, Russian Empire, USSR, demonstrations, rallies, processions, pickets.

DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-2-106-128

REFERENCES

1. Alekseyev S. S. 2011. *Ascension to the Law. Searches and solutions*. Moscow: NORMA Publishing House. 752 p. [In Russian]
2. Gagloyev D. V. 2015. “Constitutional and legal regulation of the institution of public events in the Russian Federation and European countries at the present stage: comparative legal research”. Cand. Sci. (Jur.) diss. Moscow. 256 p. [In Russian]
3. Gagloev D. V. 2013. “Evolution of the public assembly institute in Russia”. *Peoples’ Friendship University of Russia Herald. Series: Legal sciences*, no. 4, pp. 79–90. [In Russian]
4. 9th January 1905. *Great Soviet Encyclopedia*. In 30 vol. Edited by A. M. Prokhorov. 3rd ed. Moscow: Soviet encyclopedia, 1969–1978. [In Russian]
5. Takiye dela. 7 December 2015. *December Uprising. Glasnost Rally*. Accessed on 29 April 2022. https://takiedela.ru/2015/12/miting_glasnosti/ [In Russian]
6. *Vedomosti of congress of people’s deputies of RSFSR and the Supreme Council of the RSFSR*. 1991. No. 52. Art. 1865. Declaration of the rights and freedoms of man and citizen, approved by the Decree of the Supreme Council of the RSFSR dated 22 November 1991 no. 1920-1. [In Russian]
7. Dzhivelegov A. K. 1905. *Rights and obligations of citizens in a constitutional state*. Moscow: *Trud i Volya*. 155 p. [In Russian]
8. Dmitriyev Y. 1991. *Freedom of manifestation in the USSR*. Moscow: *Manuskript*. 136 p. [In Russian]
9. *Vedomosti of the congress of people’s deputies and the Supreme Court of the Russian Federation*. 1992. No. 20. Art. 1084. Law of the Russian Federation of 21 April 1992 no. 2708-1 “On amendments and additions to the constitution (Basic Law) of the RSFSR”. [In Russian]
10. *Collection of legalizations of the Russian Empire*. 7 March 1906. Dep. 1. Art. 309. Nominal Supreme Decree to the Governing Senate on temporary rules on meetings of 4 March 1906. Accessed on 28 April 2022. <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5206/> [In Russian]
11. *Government Gazette*. 1905. No. 222. Imperial Highest Decree “On the establishment of temporary measures in addition to the existing resolutions ‘On meetings’”. [In Russian]

12. Kalinina A. V. 2009. "Freedom of assembly in the legal and socio-political thought of pre-revolutionary Russia". Anthology of constitutional doctrines. Edited by V. I. Chervonyuk (Dr. Sci. (Jur.) and Professor). Moscow: Mittel-Press. 492 p. [In Russian]
13. Klyuchevsky V. O. 1990. Works in 9 vol. Moscow: Thought. Vol. 9. 472 p. [In Russian]
14. Kovalevsky M. M. 1904. The Constitution of Count Loris-Melikov and his private letters. Berlin: Steinitz. 117 p. [In Russian]
15. Kovalevsky M. M. 1908. Essays on the history of political institutions in Russia. Translated with the permission of the author by A. Baumstein, edited by E. Smirnova. Saint-Petersburg: N. Glagolev Publishing House. 242 p. [In Russian]
16. Kolmakov S. Yu. 2018. "Freedom of assembly in the Cathedral Code of 1649". Actual problems of modern legal science and practice (on the anniversary of Yu. I. Skuratov Dr. Sci. (Jur.), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation): materials of International Scientific and Practical Conference. Edited by E. L. Radnaeva, Yu. G. Khamnueva. Ulan-Ude: Buryat State University Press. Pp. 168–173. [In Russian]
17. Kondrashev A. A. 2017. "Freedom of assembly in Russia: systemic defects in legislation and political and legal practice". Comparative constitutional review, no. 6 (121), pp. 24–44. [In Russian]
18. Konstantinova M. 2014. "Protest at Kazansky. How did the first political demonstration take place in Russia? Arguments and facts-Petersburg. Accessed on 28 April 2022. <https://spb.aif.ru/politic/action/1409831> [In Russian]
19. Astrov N. I. 1907. Constitutional Democratic Party. Legislative drafts and assumptions of the People's Freedom Party 1905-1907. Saint-Petersburg: Printing House of the Association "Obschestvennaya polza". XX. 386 p.
20. Slonimsky L. (ed.). 1908. Constitution of the Russian Empire. The highest manifestos on popular representation. Basic laws: Regulations on the State Duma and the State Council. Laws on elections, on enhanced and emergency protection, on the personal and public rights of citizens, on the free press, on societies, unions and public meetings. Saint-Petersburg. 240 p. [In Russian]
21. Korkunov N. M. 1915. History of philosophy of law. A guide to lectures. 6th ed. Saint-Petersburg: Printing House of M. M. Stasyulevich. 502 p. [In Russian]
22. Korkunov N. M. 1909. Russian state law. Vol. 1. Introduction and general part. 6th ed. Edited by M. B. Gorenberg. Saint-Petersburg: Printing House of M. M. Stasyulevich. 623 p. [In Russian]
23. Korkunov N. M. 1909. Russian state law. Vol. 2. Special part. 6th ed. Edited by M. B. Gorenberg. Saint-Petersburg: Printing House of Stasyulevich. 749 p. [In Russian]
24. Korkunov N. M. 1898. Collection of articles made by N. M. Korkunov (Professor of Saint-Petersburg University), 1877–1897: general questions of law, history of law, state law, international law. Saint-Petersburg: shop of N. K. Martynov. 567 p. [In Russian]
25. Korolchuk E. A. 1927. "The first working demonstration in Russia. On the 15th anniversary of the demonstration on Kazanskaya Square in Saint-Petersburg 6/18 December 1876". Collection of memoirs and documents composed by E. A. Korolchuk. Department of the Leningrad Province Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks for the Study of the History of the October Revolution and the All-Union Communist Party of Bolsheviks. Moscow; Leningrad: State Publishing House. 95 p. <http://www-lib.tufs.ac.jp/opac/en/recordID/catalog.bib/BA29384360?hit=-1&caller=xc-search> [In Russian]
26. Kotlyarevsky S. A. 1907. Constitutional state: experience of political and morphological review. Saint-Petersburg. 255 p. [In Russian]

27. Kriventsova A. V. 2008. "The concept of the constitutional state of S. A. Kotlyarevsky". Cand. Sci. (Jur.) diss. Vladimir. 218 p. [In Russian]
28. Lazarevsky N. I. 1905. "Provisional rules on meetings". Law, no. 5–6, pp. 33–42. [In Russian]
29. Lazarevsky N. I. 1913. Russian state law. Vol. 1: Constitutional law. Saint-Petersburg. 682 p. [In Russian]
30. Lukin P. V. 2004. "'People's meetings' among the Eastern Slavs: the possibility of a comparative analysis". Ancient Russia. Questions of medieval studies, no. 3 (17), pp. 5–11. [In Russian]
31. Matveev V. F. 1909. Law of public meetings: Essay on the development and modern formulation of the law of public meetings in France, Germany and England. Saint-Petersburg: Printing House of the Association "Obschestvennaya polza". 387 p. Accessed on 29 April 2022. <http://books.e-heritage.ru/book/10080941> [In Russian]
32. Muromtsev S. A. 1875. On the conservatism of Roman jurisprudence. Experience in the history of Roman law. Moscow: Printing house of A. I. Mamontov and Co. 192 p. [In Russian]
33. Nevsky V. I. 1922. "January days in St. Petersburg in 1905. Red Chronicle, vol. 1. 507 p. [In Russian]
34. Novgorodtsev P. I. 1901. Kant and Hegel in their teachings on law and the state: Two typical constructions in the field of philosophy of law. Moscow: University Printing House. 253 p. [In Russian]
35. Novgorodtsev P. I. 1991. On the social ideal. Supplement to the journal "Questions of Philosophy". Moscow: Press Publishing House. 640 p. [In Russian]
36. Pelevin Yu. A. 2012. "The first protest demonstration in Russia". Questions of history, no. 8, pp. 14–30. [In Russian]
37. Bulletin of the Provisional Government. 1917. No. 35/81. Decree of the Provisional Government "On meetings and unions" of 12 April 12 (30 March) 1917. [In Russian]
38. Pribyleva-Korba A. P., Figner V. N. 1925. Narodovolets Alexander Dmitrievich Mikhailov. Leningrad; Moscow: State Publishing House. 230 p. [In Russian]
39. Rubanik S. A. 2013. "Civil status, freedoms, rights and obligations of the inhabitants of Russia in the constitutional projects of P. I. Pestel and N. M. Muravyov". Vector of Science of Togliatti State University. Series: Legal Sciences, no. 2 (13), pp. 44–46. [In Russian]
40. Gogolevsky A. V., Kovalev B. N. (ed.). 2001. Russian constitutionalism: from autocracy to a constitutional-parliamentary monarchy: a collection of documents. Moscow: Gardariki. 489 p. [In Russian]
41. Salenko A. V. 2017. "The prototypes of freedom of peaceful assembly in ancient Russian law". Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right, vol. 42, no. 24 (273), pp. 146–152. [In Russian]
42. Salenko A. V. 2019. "Freedom of peaceful assembly in the USSR: Soviet experience and its significance for the modern Russian Federation". Constitution and social progress. Second Prokopiev Readings. Materials of the international scientific-practical conference. Edited by M. S. Salikov, O. A. Zayachkovsky. 243 p. [In Russian]
43. Salikov M. S. 2003. "Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation: concept and system". News of higher educational institutions. Jurisprudence, no. 5 (250), pp. 49–59. [In Russian]

44. Simonova S. V. 2017. "Constitutional and legal regulation of public events in the Russian Federation". Cand. Sci. (Jur.) diss. Moscow: Moscow State Law University named after O. E. Kutafina. 240 p. [In Russian]
45. Skuratov Yu. I. 1990. "Political freedoms of citizens of the USSR: implementation problems". Constitutional reform in the USSR: actual problems. Moscow: Institute of State and Law of the USSR Academy of Sciences Publishing House. 126 p. [In Russian]
46. Skuratov Yu. I. 1989. "Freedom of assembly, rallies and demonstrations: theory and practice". Modern state and law, no. 7, pp. 36–42. [In Russian]
47. Smirnov S. 2015. "The case of mass riots in the Empire". Mediazona. Accessed on 28 April 2022. https://zona.media/article/2015/06/05/ih_6_maya [In Russian]
48. Taribo E. V. 2018. "Problems of implementation of freedom of expression and freedom of assembly in the practice of constitutional justice". Constitutional and municipal law, no. 2, pp. 20–31. [In Russian]
49. Tomsinov V. A. 2007. Russian jurists of the 18th-20th centuries: Essays on life and creativity. In 2 vol. Vol. 2. Moscow: Zertsalo. 662 p.
50. Bulletin of the Congress of People's Deputies and the Supreme Court of the Russian Federation. 1992. No. 22. Art. 1216. Decree of the President of the RF of 25 May 1992 no. 524 "On the procedure for organizing and holding rallies, street processions, demonstrations and pickets". [In Russian]
51. Bulletin of the Supreme Council of the Russian Soviet Federative Socialist Republic. 1988. No. 31. Art. 1005. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR of 29 July 1988 no. 9715-XI "On liability for violation of the established procedure for organizing and holding meetings, rallies, street processions and demonstrations". [In Russian]
52. Bulletin of the Armed Forces of the USSR. 1988. No. 31. P. 504. Decree of the Presidium of the Supreme Court of the USSR of 28 July 1988 "On the procedure for organizing and holding meetings, rallies, street processions and demonstrations in the USSR". [In Russian]
53. Consultant Plus. 19 June 2004. Federal Law "On meetings, rallies, demonstrations, processions and picketing" no. 54-FZ. [In Russian]
54. Chicherin B. N. 1894. The course of state science. Vol. 1–3. Moscow: Printing house of the partnership I. N. Kushnerev and Co. <http://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3948892> [In Russian]
55. Chicherin B. N. 1906. Constitutional issue in Russia. Saint-Petersburg: Partnership of the Printing Press. 34 p. [In Russian]
56. Shusterman S. S. 1960. "On the fate of the revolutionary worker Ya. S. Potapov". Questions of history, no. 11, pp. 213–215. [In Russian]
57. Avenarius Martin. 2004. "Rezeption des römischen Rechts in Rußland. Dmitrij Mejer, Nikolaj Djuvernua und Iosif Pokrovskij". Wallstein Verlag Göttingen. 80 s.